

Жильбер ЛАЗАР (Париж)

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ И ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЯ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Глагольная система осетинского языка включает, наряду с формами изъявительного и повелительного наклонений, три парадигмы, которые грамматики относят или к одному сослагательному наклонению, или к двум различным наклонениям. Эти парадигмы, для иллюстрации которых мы использовали глагол *Kalyn* (лить, наливать), таковы:

Ед. ч.	1. Kalon	Kalin	Kaldtain
	2. Kalaj	Kalis	Kaldtais
	3. Kala	Kalid	Kaldtaid
Мн. ч.	1. Kalæm	Kalikkam	Kaldtajkkam
	2. Kalat	Kalikkat	Kaldtajkkat
	3. Kaloj	Kalikkoj	Kaldtajkkoj

В.И. Абаев (1959; 70-71) называет первую парадигму будущим временем сослагательного наклонения, вторую – настоящим/будущим временем сослагательного наклонения, третью – прошедшим временем сослагательного наклонения. Г.С. Ахвledиани (1963: 217, 225, 259-262) именует их соответственно условным наклонением, настоящим временем желательного наклонения и прошедшим временем желательного наклонения¹. Исторически первая парадигма происходит от древнего сослагательного наклонения, вторая – от настоящего времени желательного наклонения, а третья сформировалась аналогичным образом на основе претерита.

В обеих грамматиках описывается употребление этих форм с привлечением достаточно многочисленных и разнообразных примеров, выявляющих различия и общие места. Настоящая статья имеет целью попытаться уточнить основополагающее значение каждой из трех парадигм: она основана на исследовании примеров, приведенных в

грамматиках и известных из «Осетинских текстов» Кристенсена (всего около 300 примеров). Для большего удобства и в связи с тем, что эти наименования практически адекватны, мы будем называть эти три парадигмы так же, как древние формы, дериватами которых они являются², соответственно, субжонктив (*kalon*), настоящее время оптатива (*kalin*) и прошедшее время оптатива (*kaldtain*).

2. Все три парадигмы очень четко выделяются в гипотетической фразе, как это хорошо показал В.И. Абаев, у которого мы позаимствовали следующие примеры³.

- [1] *Kuy jæ fenaj, uæd dis fækændzynæ* (Аб. 83).
«Если ты его увидишь, ты будешь удивлен (букв. тогда ты...)».
- [2] *Fændag kuy zonin, uæd cæuin* (Аб. 83).
«Если бы я знал дорогу, я бы шел (букв. тогда бы я шел)».
- [3] *Kuy tyn zaḡtais, uæd xorz uydaid* (Аб. 83).
«Если бы ты мне (это) сказал, было бы хорошо (букв. тогда бы...)».

Фраза [1] выражает потенциальную возможность. Форма *fenaj* (субжонктив) в придаточном предложении коррелирует с будущим временем в главном. Она относится к будущему и выражает реализуемую гипотезу. Фраза [2], напротив, высказывает предположение, противоречащее реальности, констатируемой в настоящий момент: это настоящее ирреальное время. Обе глагольные формы, придаточного и главного предложений, являются формами настоящего времени оптатива. Что же касается фразы [3], – это прошедшее ирреальное время; оба глагола в прошедшем времени оптатива.

Рассмотрим теперь другие употребления типа *kalon*, типа *kalin* и типа *kaldtain*.

3. Формы субжонктива (типа *kalon*) имеют следующие употребления в самостоятельном предложении:

а) Делиберативное, в вопросительном предложении, в первом лице:

- [4] *Cy bakænon?* (Аб. 78).
«Что я должен / могу сделать?», «Что делать?»

б) Побудительное, в первом лице:

- [5] *Bælvyrd sæ bazonon či sty uydon* (К 26).
«Узнаю (букв. Чтобы я знал) хорошо, кто они есть».

в) Предписание:

- [6] *Činugtæ ta bavnalaj* (Аб. 79).
«Не трогая (букв. Чтобы ты не трогал) книгу!»

г) Пожелание:

- [7] *Wæ us tyrun nujjara, wæ fos cot rakænoj* (К 54).
«Да родит жена ваша сына, да выведет ваш скот потомство!»

д) Эвентуальность:

- [8] *Iu fiuy tur iæm næ ua?* (К. 42)
«Не будет ли у вас кусочка жира?»

Все эти фразы, как мы видим, относятся к осуществленному действию или событию. Идет ли речь о предписании, пожелании, побуждении, возможности, рассматриваемый предмет находится в будущем; во фразе [8] речь идет не о ситуации в будущем, а о предположении о ситуации в настоящем, т.е. о логической возможности: эти две категории близки.

Субжонктив встречается также в различных типах придаточных предложений:

а) Дополнительных, зависящих от глаголов со значением «хотеть, приказывать, просить, позволять, долженствовать, мочь, бояться» и т.д., т.е. относящихся к возможным, эвентуальным действиям или событиям, **расположенным** в будущем, к осуществимым действиям и событиям.

Например,

- [9] *Zaġ up, ætmæ sixor baxæra* (Аб. 85).
«Скажи ему пообедать (букв. чтобы он пообедал).»
- [10] *Tærsyn, kuy basija* (Аб. 85).
«Я боюсь, как бы он не умер от холода.»
- [11] *Kuy jæ amaroj, iutæj tarstis jæ qæbulæn* (Ахв. II 323).
«Она боялась, как бы они не убили ее сына (букв. Как бы они не убили его, из-за этого она боялась за своего сына).»

б) Цели:

- [12] *Fændag amonynæn dær æxxuys kuyd ua, stæj nyn karta dær radtdzæn* (К. 86).
«Чтобы помочь нам найти (букв. Чтобы это была также помошь, чтобы показать) дорогу, он нам даст также карту (букв. тогда он...).»

- [13] *Adæm uymæn systadysty, cæmæj særibardzinad rajsoj* (Аб. 84).
«Народ поднялся, чтобы получить (букв. для того, чтобы он получил) свободу».

в) Времени, относящемуся к будущему:

- [14] *Xur kuy skæsa, uæd arast iydzystæm* (Аб. 85).
«Когда поднимется солнце, мы отправимся».
[15] *Calynmae jæ 'ssaron, uædmæ ne 'ryncajdzynæn* (Аб. 85).
«До тех пор, пока я его не найду, я не отдохну (букв. до тех пор я...)».

г) Относительные неопределенные:

- [16] *Kæmdæriddær bambæxsaj, uym dæ ssardzynæn* (Ахв. II 334).
«Где бы ты ни прятался, я тебя найду (букв. там я...)».
[17] *Nikæj aryn kæmtæj syn sæ mæst rajson* (К. 30).
«Я не нахожу никого, на ком бы я мог отомстить за них (букв. я бы за них отомстил, *сюбжонктив*)».

4. Формы настоящего времени оптатива (типа *kalin*) встречаются в самостоятельном предложении в следующих употреблениях:

а) Делиберативное:

- [18] *Bauændin uæt næ bic xistærtæ?* (Ахв. II 117).
«Оsmелился бы я (обратиться) к вам, наши уважаемые старшие?»

Эта же фраза дается с формой *bauændon* (*сюбжонктив*), что мы попытались перевести: «Оsmелюсь ли я...?»; я вернусь ниже к колебаниям такого рода.

б) Пожелание или сожаление (с *kuu* или *kæd*):

- [19] *Sau faenykæj uæ kuu fenin fæltau!* (Аб. 79).
«Лучше бы я вас увидел (букв. чтобы я вас лучше увидел) черным пеплом!»
[20] *Kæd max dær aftæ ænamondæj næ uaikkam* (Ахв. II 118).
«О, если бы мы не были так несчастны!»

в) Действие возможное, но нежелательное:

- [21] *Zægín yn, ætmæ kuu smæsty ia* (Аб. 79).

«Я бы ему (это) сказал, но он рассердится (букв. как бы он не рассердился, сюбжонктив)!»

Значение здесь очень близко к ирреальному: «Я бы ему это сказал, если бы я не опасался, что он не рассердится (но, так как я этого боюсь, я ему это не скажу)».

Так же:

- [22] *Æz uyn bærgæ bacamonin, fælæ uæ tæ fars či hæsy?* (Ахв. II 118)
«Я бы вам это показал, но кто из вас примет мою сторону?»

г) Поощрение на совершение действия:

- [23] *Lærri, či zony æmæ dy isty bakænis?* (Ахв. II 117)
«Мальчик, может быть (букв. кто знает), ты смог бы что-нибудь сделать?»

В этой фразе *bakænis* может быть заменен на *bakænaj* (субжонктив); в грамматике Ахвледиани, где она приводится, не указывается, может ли эта замена вносить, как это представляется, некоторый оттенок. Фраза [24] выражает также поощрение, представленное в форме смягченного утверждения:

- [24] *Xuyzdær uaid, kuy puuuadzis dæ fænd* (Ахв. II 118).
«Было бы лучше, чтобы ты отказался от своего намерения».

д) Оптатив встречается в самостоятельном предложении в особом идиоматическом обороте: он употребляется в рассказе, повествовании с союзом *kuy* вместо прошедшего времени изъявительного наклонения для указания на быстротечность действия:

- [25] *Uæjyg appærsta k'uxdaræn zæxtæ; Uyryzmæg dær cingængæ k'uxdaræn zæxxæj kuy felvasid æmæ jæ je 'nguyldzyl kuy bakænid* (Аб. 79).
«Великан бросил кольцо на землю; и Урызмаг как подхватил (*felvasid*) радостно кольцо (букв. с земли) и как надел (*bakænid*) его на палец».

Этот оборот напоминает аналогичное употребление повелительного наклонения в пушту (Фогель (Vagel) 1989; 217-218).

Настоящее время оптатива обнаруживается также в придаточных предложениях:

а) Дополнительных:

- [26] *Fændy mæ, kuy nyn fenis næ card* (Аб. 85).

«Я хочу (хотел бы?), чтобы ты посмотрел на нашу жизнь».

В.И. Абаев дает также эту же фразу с *fenaj* (субジョンктив) вместо *fenis*: оттенок?

- [27] *Kæd fervæzin, zæggæ, iiyyl arxajdton* (Аб. 85).

«Я старался освободиться (букв. Говоря: как себя освободить, над этим я старался)».

б) Косвенный вопрос:

- [28] *Sekretar dær jæ fyssyn fæuaḡta ætæ ænqælmæ kæsti, kæddæra* су *zægid Dzanaspi* (Ахв. I 254).

«Секретарь перестал писать и ожидал, что же скажет Джанаспи».

5. Формы прошедшего времени оптатива (типа *kaldtain*) встречаются в самостоятельных предложениях в следующих употреблениях:

а) Делиберативное (в прошедшем):

- [29] *Cy bakodtain* (Аб. 78).

«Что я должен бы/мог бы сделать?»

б) Сожаление (с *kuy*):

- [30] *Kuy næ dæ fedtai bærgæ!* (Ахв. II 116).

«О, если бы только я тебя не увидел!»

в) Предположение (в прошедшем):

- [31] *Čyzgyl cydaid avd azy, læppuijyl ta farast je dæs azy* (Ахв. I 253).

«Девочке могло быть семь лет, а мальчику лет девять или десять».

г) Привычность (в прошедшем):

- [32] *Myrzæg razdær nikæd æmæ nikæmæn radtaid salam* (Ахв. II 117).
«Мирзаг никого (букв. никогда и никого) не приветствовал первым».
- [33] *Fyðæbony iu fæci iusy qazæg, kæcyiu zæxxæj exs, kænæ œvzist æxsa næ felvæstaid, kæcy bæxyl aiv næ badtaid, kænæ bæxæj ragæppgængæjæ, fæstæmæ sgæpp kænyn nal bafæræztaid* (Ахв. II 117).
«Достоин был жалости тот игрок, который (на скаку) не поднимал с земли плеть или монетку, который не держался красиво на лошади или, свесившись с лошади, не мог снова выпрямиться».

д) Ирреальность:

- [34] *Dur batadaid, k'ædzæx badon uydaid, ... fælæ uæddær ældary zærdæmæ ærduju jas fælmændzinad ne 'rcydi* (Ахв. I 254).
«Камень бы расплавился, скала бы растаяла... (слыша эти стенания), но сердце господина не прониклось ни малейшей жалостью (букв. так же мало жалости, как волосок, не проникло в сердце господина)».

Оба предложения в прошедшем времени оптатива являются гипотетическими фразами, протазис которых опущен: «если бы камень/скала был на месте господина, он бы расплавился/растаял».

Прошедшее время оптатива употребляется также в придаточных предложениях, зависящих от глагола в прошедшем времени:

а) Дополнительно́е после «приказывать, хотеть, опасаться, просить» и т.д.:

- [35] *Bafædzæxston yn, cæmaej bæxtu xizunmæ ask'ærtaid* (Аб. 84).
«Я сказал ему отвести (букв. чтобы он отвел) лошадей на пастбище».
- [36] *Fændyd tæ, kuu næm bazzadais* (Аб. 85).
«Я хотел бы, чтобы ты остался с нами».
- [37] *Tarstæn, kuu tæ fænadtais, iutæj* (Аб. 84).
«Я боялся, как бы ты меня не побил (иутæж «того» является дополнением в ablative к tarstæn и коррелятом kuu)».

б) Цели:

- [38] *Cætæj jæ tači bazydtaid, uyj tyxxæj jæ zac' e adasta* (Аб. 84).
«Он сбрил бороду, чтобы никто его не узнал (букв. Чтобы никто его не узнал, для этого он сбрил бороду)».

6. Выборка примеров, представленных в предыдущих параграфах, не охватывает многие нюансы, но я полагаю, что они достаточно показательны для всей совокупности употреблений.

Отмечаются некоторые совпадения между субжонктивом и оптативом в настоящем времени (в [18], [23] и [26] обе формы возможны) и между субжонктивом и прошедшим временем оптатива (ср. [11] и [37], [13] и [38]). Но в целом собственная функция каждой парадигмы четко выделяется:

1) Субжонктив (типа *kalon*) выражает реализуемую потенциальную возможность: все рассмотренные употребления, делиберативность, побуждение самого себя или побуждение другого, пожелание, намерение, опасение, эвентуальность, исходят из этой категории.

2) Настоящее время оптатива (типа *kalin*) выражает настоящее ирреальное время в гипотетической фразе. Оно употребляется также, как мы видели, для делиберативности, пожелания, побуждения, желания, эвентуальности, т.е. в контекстах, идентичных или похожих на контексты субжонктива, но, как представляется, оптатив содержит еще один оттенок – оттенок сомнения, неуверенности, который не выражается субжонктивом: [18] – это скромная просьба, [21] и [22] выражают неуверенное намерение, [23], вероятно, лишь побуждение, [24] – вежливый совет; в [26] *fenis*, вероятно, менее повелительно, чем *fenaj*.

Настоящее время оптатива в осетинском языке представляется в целом сопоставимым с настоящим временем условного наклонения французского языка, которое часто может меняться местами с будущим временем, но маркирует меньшую уверенность в будущем (ср. [18] «осмелился бы я?/осмелюсь ли я?»).

Таким образом, если эта гипотеза верна, настоящее время оптатива указывает или на гипотетическую неосуществленную ситуацию в настоящем (настоящее ирреальное), или на ситуацию, которая наступит, соответственно, реализуемую, но представленную как более или менее невероятная.

Употребление такой формы для выражения пожелания⁴ (например, в [19]) не удивительно, оно объясняется простым отношением: желаемая вещь представлена как нереализуемая или невероятная для того, чтобы не испытывать судьбу.

3) Прошедшее время оптатива (типа *kaldtain*) выражает ирреальное прошедшее в гипотетической фразе (пример [3], а также [34]) и в выражении сожаления (пр. [30]), которое является лишь желанием в настоящем вещи, не реализованной в прошлом. Оно употребляется также для потенциальной возможности в прошлом, т.е. для указания на ситуацию, рассматриваемую в некий момент прошлого как ситуация, которая должна наступить: это пример [29] (делиберативность в прошлом), и в дополнительных придаточных или придаточных целях, зависящих от основного глагола в прошедшем времени (примеры [35-38]). В последнем случае оно чередуется с субжонктивом (ср. [11] и [13]): значит ли это, что существует какое-то различие в значениях между субжонктивом и прошедшим временем оптатива? Указывает ли последний, например, на то, что эвентуальность в прошлом не была реализована, что не могло не указываться субжонтивом?

Я могу только поставить эти вопросы перед осетинскими грамматистами.

В раздел эвентуальности в прошлом можно также включить случай, иллюстрируемый примером [31], где речь идет о логической возможности, и не о ситуации, которая наступит, а рассматриваемой в некий момент в прошлом. Наконец, фразы [32] и [33] указывают, что прошедшее время оптатива способно маркировать также привычность в прошлом⁵.

Эти три употребления – ирреальность в прошлом, эвентуальность в прошлом и привычность в прошлом – очень близки. Связь между эвентуальностью в прошлом и ирреальностью хорошо известна, а я показал на примере других языков связь между ирреальностью и привычностью в прошлом (Lazard, 1975). Выражая эти три понятия одной и той же формой, осетинский язык включается в один ряд с другими, индо-арийскими и неиндо-арийскими, языками.

7. Интересно сопоставить эту систему с употреблением субжонктива и оптатива в древних ирано-арийских языках. Авестийский (Kellens 1984: 261-291, 298-314, 387-392, 420-424) и древнеперсидский (Lazard 1978: 187-192) имеют такую же систему, насколько можно об этом судить по скучному корпусу древнеперсидского. Субжонктив в них является наклонением реализуемой потенциальной возможности: он употребляется в самостоятельном предложении и придаточном предложении приблизительно при таких же условиях, что и осетинский субжонктив. Кроме того, он может иметь значение будущего, особенно в аподозии потенциальной гипотетической фразы.

Оптатив имеет три ряда употреблений: а) выражение пожелания,

предписания, побуждения и т.д., б) ирреальность в гипотетической фразе и в параболе («это как, если бы...»), в) привычность в прошлом (в этом случае глагольная форма отличается появлением или удлинением начального гласного).

Между субжонктивом и оптативом существуют некоторые совпадения.

Эта система сохраняется в основном в согдийском с единственным нюансом, внесенным наличием частицы проспективности *k'm* и частицы длительности *skwñ* (Исхаков 1977: 54-58, 64-69, 74-77). Она также более или менее сохранилась в среднеперсидском и парфянском (Lazard 1984). Субжонктив в них сохраняет те же употребления, что и в древнеиранском, включая и употребление будущего простого времени. Оптатив не служит более для желания, он выражает, как в осетинском, ирреальность, эвентуальность в прошлом и привычность в прошлом.

В процессе последующего развития большинства ирано-арийских языков система наклонений потенциальности (виртуальности) претерпевает глубокие изменения: это касается, например, персидского, курдского, пушту. Морфология испытывает потрясения и если некоторые значения и обнаруживаются вновь, они интегрированы в совершенно другую морфологическую и семантическую систему⁶. Наоборот, осетинский язык замечателен своей верностью древней системе как в формах, так и в значениях⁷. Существуют, несомненно, некоторые различия в частностях: выражение будущего, которое взяло на себя новообразование (типа *kaldzupæn*), не является более функцией субжонктива; оптатив смог сохранить некоторые употребления и расширить другие. В целом же система сохранилась. Субжонктив, удвоившись с появлением форм типа *kaldtain*, сохраняет также, почти полностью, значения, столь разнообразные, древнего оптатива. И в этом отношении, как и во многих других, осетинский язык представляется исключительно консервативным.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ИСАЕВ (1966: 75) представляет эти три парадигмы в дигоиском как три времени – будущее, настоящее и прошедшее – сослагательного наклонения.

2. Как мы увидим, они сохраняют почти те же функции. ТОРДАРСОН (1989) принимает также традиционные названия.

3. Сокращения: Аб = Абаев 1956, Ахв I, II = Ахвlediani 1963-69, соответственно 1, 2 тт., К – Кристенсен 1921; после каждого из этих условных обозначений идет номер страницы.

4. Который дал свое название наклонению, но действительно ли выражение пожелания является его самым центральным употреблением, вот в чем вопрос?

5. В дигорском это значение передается настоящим временем оптатива (ИСАЕВ 1987: 543; ТОРДАРСОН 1989: 457).

6. Так, глагольный суффикс *-i* (-ē) классического персидского языка служит для выражения ирреальности и привычности в прошлом (но не желания или эвентуальности в прошлом) (LAZARD 1964: 327 и след.); морфологически он происходит от оптатива глагола «быть»; формы, которые он составляет, таким образом, не вытекают непосредственно из древнего оптатива. В пашто частица «ba» в соединении с глагольными формами претерита создает те же значения, но вне связи с древним оптативом: это творение, появившееся в ходе развития языка. Эти же значения также обнаруживаются в курдском, но выражаемые формами, которые не имеют ничего общего с древним оптативом: это тоже инновация.

7. Cp. THORDARSON (1989: 476): «The subj., opt., and imp. moods correspond closely to their Old Iranian namesakes».

БИБЛИОГРАФИЯ

АБАЕВ В.И. 1959: Грамматический очерк осетинского языка, Орджоникидзе, Северо-Осетинское книжное издательство; перевод Hill S.P., A grammatical sketch of Ossetic, Bloomington, Indiana University, 1964.

АХВЛЕДИАНИ Г.С., изд., 1963-69: Грамматика осетинского языка, 2 т., Орджоникидзе.

CHRISTENSEN A. 1921: Textes ossētis. København. Andr. Fred. Høst & Son.

ИСАЕВ М.И. 1966: Дигорский диалект осетинского языка. Москва, Наука.

ИСАЕВ М.И., 1987: «Осетинский», в Растворгусева В. С., отв. ред., Основы иранского языкознания, [IV] Новоиранские языки: восточная группа, Москва, «Наука», 537-643.

ИСХАКОВ М.М. 1977: Глагол в согдийском языке. Ташкент, Изд. «Фан» Узбекской ССР.

LAZARD G. 1964: La langue des plus anciens monuments de la prose persane, Paris, Klincksieck.

LAZARD G., 1975: «La catégorie de l'eventuel». Melanges linguistiques offerts a Emile Benveniste, Paris/Jonvain, Peeters, 347-358.

LAZARD G., 1976: «Notes de vieux – perse», Bulletin de la Société de linguistique, 71/4, 175-192.

LAZARD G., 1984: «Les modes de la virtualité en moyen – iranien occidental», Middle Iranian Studies, Proceedings of the international symposium... Jeuven from the 17th to the 20th of May 1982, Jeuven, Peeters, 1-13.

THORDARSON F. 1989: «Ossetic», in Schmitt, R., hrsgb., Compendium linguarum iranicum. Wiesbaden, Peichert, 456-479.

VOGEL S. 1989: «Imperatif, semantique modale et personnes en pašto», Studia iranica 18, 209-220.

Перевод с французского Т. Камболова